

Вошедший в зал мужчина был красив, как ожившая статуя из дворцового парка.

Собранные в густой хвост серые волосы стекали вниз серебряными прядями. Четко очерченные темные брови стрелами разлетались к вискам. Настороженный взгляд не могли скрыть даже пышные черные ресницы. Крепко сжатые губы тоже выдавали напряжение. Хищник на чужой территории. Плотно облегающая одежда подчеркивала поджаро-мускулистую фигуру, а скрещенные за спиной мечи еще больше усиливали исходящую от мужчины ауру опасности.

Не знаю, как остальные женщины в зале, а у меня на несколько секунд перехватило дыхание, пока я следила за красавцем, идущим к трону.

— Король Нефхарда прислал меня забрать его невесту, — сообщил он, лишь слегка обозначив поклон.

Придворные вокруг осуждающе зашушукались, но мужчина смотрел лишь на моего отца — без пренебрежения, но и без подобострастия. Практически как на равного!

Правителя Эстидана боялись и уважали. Пусть я с детства знала, что это не поможет мне, его единственной дочери, спастись от династического брака, все равно надеялась, что мужа выберут с учетом моих пожеланий, а не вот так... свысока, просто поставив перед фактом.

Но сейчас моя страна нуждалась в защите и поддержке. Семилетняя война практически разорила нас. Мы до сих пор не уступили, удерживая за собой все портовые города, однако я знала, что наши силы на исходе. Вскоре придется сдаться на милость победителя, а ждать милости от наших соседей чрезвычайно наивно.

Поэтому отец отослал мой портрет королю Нефхарда, самой крупной державы во всем восточном полушарии. Правда, соседи поступили так же, отправив портреты своих трех принцесс.

Но выбрали меня!..

— Армия из шестисот шестидесяти шести воинов ждет своего командира. — Посланник еще раз обозначил поклон, и в его взгляде наконец-то промелькнул намек на уважение. — Это свадебный дар моего короля тому, кто сумеет правильно им воспользоваться.

Отец, величественно сойдя с трона, направился через весь зал к балкону, с которого было видно площадь прямо у ворот дворца. Я устремилась за ним, чтобы тоже полюбоваться свадебным подарком.

На улице действительно стояла армия! Несколько рядов всадников и стройные колонны пехотинцев. Шестьсот шестьдесят шесть воинов. Именно во столько оценили мою молодость и красоту.

Я слышала, что мой будущий муж еще не стар, к тому же довольно хорош собой. Вот только ответный портрет мне, похоже, прислать не потрудились.

— Невеста моего короля под моей охраной отбудет завтра на рассвете, — уведомил всех посланец и — о чудо! — склонился передо мной, возможно даже ниже, чем некоторые придворные перед моим отцом.

— Хотите сказать, что сопровождать мою дочь будете только вы один? — раздался возмущенный голос с балкона.

Беспокойство за меня оказалось сильнее восхищения своей новой армией.

Вздохнув, я опустила голову и принялась теревить подол платья, чтобы скрыть бушующее во мне раздражение. Ясно же, что зря пытаюсь разозлиться и найти виновного в происходящем.

Если уж так хочется кого-то ненавидеть, то идеальный вариант — правитель соседней страны, в течение семи последних лет пытающийся нас завоевать, чтобы заполучить подступы к морю. Именно из-за него мой уже почти подписанный брак с принцем, которого я знала с детства и чьей

женой должна была стать, оказался расторгнут. Принц хотел заполучить меня, но не желал влезать в войну за мою страну.

Я уже успела позлиться на всех: на соседнего правителя, на несостоявшегося супруга, на его отца... Неохваченным остался лишь мой собственный. Теперь пришла и его очередь.

— Двое путников вызовут меньше подозрений, чем пышный кортеж, — небрежно отмахнулся гость и, окинув меня оценивающим взглядом, как породистую лошадь перед покупкой, заверил: — Ваша дочь легко справится с этим путешествием.

Кажется, у меня появился новый объект, на который можно выплеснуть раздражение. Я легко справлюсь с путешествием, а вот справиться со мной будет не так-то просто.

— Вы это по каким признакам определили?

Умению следить за собеседником, склонив голову и якобы изучая собственный веер или поправляя платье, меня обучали лучшие кокетки двора.

— По вашей осанке, сильным пальцам и уверенной походке, несмотря на каблуки, огромное количество украшений и несколько слоев ткани, в которую вас укутали. Женщина, умудряющаяся передвигаться, обвешанная такой тяжелой сбруей... — Ну надо же, меня действительно сравнивали с лошадью! — ...Легко перенесет пару дней в пути, верхом, а не в карете.

Насмешливо прищурившись, мужчина даже обозначил на мгновение легкую полуулыбку. И я замерла, забыв об обиде, любуясь смешливыми искорками в его странных, янтарного цвета глазах.

— Несколько дней?! Верхом? Моя дочь?..

Отец вновь оторвался от впечатляющего зрелища за окном и попытался встать на мою защиту.

Но посланец тут же осадил его:

— Ее будущий муж не считает верховую езду унижающей женское достоинство.

Голос мужчины звучал замораживающе равнодушно, словно искорки и улыбка мне почудились. Кое-кто из особо впечатлительных придворных даже поежился от окутавшей зал прохлады.

Правда, желание противостоять этому красавцу из меня не выветрилось. Я просто решила дождаться, когда мы останемся с ним наедине, чтобы не провоцировать отца постоянно вступаться за мою честь и испытывать потом унижение от жестокой отповеди.

— Конечно, вы можете рискнуть отказаться от этого брака...

Я была рада хотя бы тому, что ответ на эту фразу последовал после минутного молчания и тоскливого взгляда на площадь. На одной чаше весов оказалась я, а на другой — моя страна. И мое будущее после поражения в этой войне оказалось бы гораздо менее радужным, чем обычное путешествие верхом.

— Жена должна подчиняться мужу своему, ибо ему лучше ведомо, как правильнее заботиться о ней, — произнес отец фразу, которую часто повторял моей матери.

Всегда, когда в споре заканчивались аргументы, в нашей семье в ход шли многовековые нравоучения. И доставалось не только матери от отца, но и наоборот, от матери — отцу. Кто первый вспомнит подходящее случаю высказывание, тот и победил.

Возможно, мне показалось, но гость посмотрел на меня с намеком на сочувствие. Странно, потому что, если верить нашим послам, в Нефхарде отношение к женщинам почти такое же. За ними ухаживают, их оберегают и за них все решают.

— Что ж, раз у меня осталось так мало времени, постараюсь потратить его с пользой.

Предупредив отца, я дождалась его позволения удалиться и направилась прочь из зала, привычно лавируя между придворными.

Мои вещи давно уже были собраны, подруги много сотен раз расцелованы, с семьей я тоже успела все обсудить и даже выбрать прислугу, которая отправится вслед за мной в неизвестность.

Гости из Нефхарда прибыли к нам на семи кораблях. И мы до последнего могли лишь догадываться, сколько именно воинов прислал мой будущий муж для защиты моей страны. Хотя

война закончилась бы нашей победой в любом случае. Никто в здравом уме не рискнет сражаться против тестя монарха такой огромной и сильной державы, как Нефхард.

Серовласый красавец последовал за мной, даже не прощавшись с моим отцом и не поинтересовавшись у меня, хочу ли я провести оставшееся до отъезда время в его обществе.

Конечно, в своем наряде я могла передвигаться довольно уверенно и бодро, но не бегать же! Да и вряд ли сумела бы убежать от этого мужчины.

Еще пока мы находились в зале, я успела оценить и его длинные стройные ноги, и мускулистые бедра... Я вообще успела очень внимательно изучить свой новый объект раздражения. Причем с каждой минутой этот объект раздражал меня все сильнее. Своей хищной привлекательностью, терпким сладковато-острым ароматом, негромким, глуховатым, похожим на рычание зверя голосом и насмешливым прищуром.

При каждом взгляде на посланца короля Нефхарда меня так и подмывало наговорить ему гадостей. Сдерживаться удавалось с большим трудом. Ужасно злило его вызывающее поведение и то, что он преследовал меня по всему дворцу. Без приглашения вошел в покои моей матери и отказался их покидать.

— Мой господин велел не оставлять вас без присмотра ни на секунду.

Никаких эмоций, ровный спокойный тон и бесстрастный взгляд. Не понимаю, как глаза настолько теплого янтарного оттенка могут излучать змеиный, пробирающий до костей холод.

Естественно, общаться по душам в присутствии постороннего оказалось совершенно невозможно. Я планировала побыть с матерью наедине и немного поплакать напоследок. А так мы лишь переговорили о том, какое из моих платьев лучше всего подойдет для верховой прогулки. Причем, судя по ее озадаченному виду, мама тоже не очень понимала, почему мы собираемся путешествовать верхом. Ведь можно было уплыть обратно на одном из семи кораблей.

ГЛАВА 2

Выйдя от матери, я направилась к своим покоям. Серовласый нефхардовец шел за мной следом, соблюдая дистанцию в полтора-два метра.

Кивая встречающимся по пути придворным, я медленно закипала. Все понимали, что меня принесли в жертву, но не чудищу же! Поэтому от сочувствующих взглядов очень хотелось отряхнуться, а от сальных усмешек некоторых бессовестных дам сразу нырнуть в таз с горячей водой.

Назначив виновником испорченного настроения посланца своего жениха, я сделала несколько кругов по коридорам и быстро шмыгнула в огромнейшую библиотеку. Мне почти удалось захлопнуть дверь перед носом моего навязчивого преследователя, но в том-то и дело, что почти.

Меня осторожно отодвинули в сторону небрежным движением руки. После чего мужчина, даже не присев, застыл действительно как парковая статуя.

— Ваше высочество, какая честь!

Заметив мое эффектное появление, старый хранитель, смешно семеня, спешно преодолел весь зал и пригласил в свой укромный уголок.

Усевшись на мягкий диванчик, я выпила с добрым стариком чаю и съела бутерброд с любимым вареньем, одновременно обсуждая недавно прочитанные мной легенды и сказания о деяниях великих рыцарей прошлого.

В детстве я часто прибегала сюда — спрятаться от полагающихся принцессе обязанностей и послушать интересные истории. Старый хранитель знал их сотни, нет, тысячи! Иногда я даже засыпала на этом диване, и кто-то из придворных уносил меня в мои покои.

Конечно, столик с едой находился в дальнем углу, достаточно далеко от шкафов. Книги можно было брать только чистыми руками и перелистывать страницы очень аккуратно. Я за своих живых питомцев так не переживала, как за вынесенный из библиотеки томик сказок.

Не прошло и получаса, как я щебетала, расслабившись и практически позабыв, что нас здесь трое. Все эти сочув-

ствующие и завидующие взгляды остались где-то далеко, за дверью. А здесь витал аромат крепкого чая и сладких ягод. Еще, само собой, пахло книгами, новыми и старыми.

Мне было хорошо и уютно. Всегда казалось, что старый хранитель понимает меня лучше, чем мать или отец. Всегда. Но особенно сейчас.

— Вот вам несколько занимательных романов в дорогу. — Когда пришло время прощаться, старик протянул мне холщовый мешок. — И если потратите еще пару минут вашего драгоценного времени... — Я поморщилась, потому что все эти вежливые традиционные фразы именно здесь, именно от старого хранителя, казались ужасно неуместными. — То их число немного увеличится.

При этом старик покосился на моего сопровождающего, уже протянувшего руку к мешку.

— Конечно, подожду.

Вежливо улыбнувшись хранителю, я инстинктивно спрята мешок за спину.

Одна из бровей нефхардовца чуть изогнулась, уголок рта едва заметно дрогнул, скрывая улыбку, а янтарные глаза потептели.

— Я лишь проверю, что там действительно книги, и верну, — попытался вразумить меня мужчина.

В ответ я лишь отрицательно замотала головой, с вызовом глядя на слишком любопытного охранника.

Улыбка на его губах стала еще заметней. Не понимаю, что может быть смешного в моем нежелании позволять кому-то копаться в моих вещах!

Нефхардовец практически обнял меня, сжав пальцами запястье той руки, в которой я держала мешок. Пришлось тут же перехватить лямки другой рукой, но и ее запястье сразу оказалось в стальной хватке. Мы стояли почти вплотную друг к другу, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы продолжать сверлить мужчину возмущенным взглядом.

— Кхм. Ситуация патовая, — прокомментировал хранитель, аккуратно забирая мешок из моих рук. — Позвольте продемонстрировать вам, молодой человек, что тут нет ничего опасного.

Очистив место на столе, старик выложил все книги и добавил туда же еще две, в кожаных переплетах, те, что только что принес из зала. После чего потряс мешком, демонстрируя, что тот совершенно пуст. Даже вывернул, чтобы проклятый надсмотрщик успокоился наконец. Затем стал брать каждую книгу по очереди, перелистывать в ней страницы и убирать обратно в мешок.

Захват моих рук, достаточно крепкий, но при этом очень... нежный... постепенно ослаб настолько, что я смогла, резко дернувшись, освободиться, умудрившись уткнуться головой в грудь стоящего возле меня как столб мужчины. Тут же отпрянув в сторону, я принялась демонстративно тереть запястья. Меня одарили ироничным взглядом и очередной снисходительной улыбкой.

Главное, умом я понимала, что веду себя как капризный ребенок, но при этом ничего не могла с собой поделать. Так и тянуло устраивать провокационные испытания этому красавцу. Ненавижу, когда кто-то пытается настолько глубоко нырнуть в мою жизнь, ходит за мной по пятам, роется в моих вещах!..

Стремительно выскочив из библиотеки, я пробежала по коридорам, постоянно слыша мерный стук сапог за спиной. Естественно, у дверей в мои покои мы оказались практически одновременно, и захлопнуть перед носом нефхардовца дверь у меня опять не получилось.

— Вы и в уборную за мной последуете?

Поджав губы, я с трудом сдерживала рвущееся из меня раздражение.

Мужчины у меня в гостях бывали крайне редко.

Я не изображала из себя неприступную скромницу, могла и пококетничать, и потанцевать, и пофлиртовать с понравившимся кавалером. Но дальше быстрых робких поцелуев не заходила.

Все самое интересное в жизни женщины начинается после замужества, если муж попадется не ревнивый. А иначе — дом, быт, дети... Конечно, были счастливицы, выходившие замуж по любви, а также убежденные недотроги, соглашающиеся на связь с мужем лишь ради продления рода.

Недотрогой я точно не являлась. Мне нравились мужчины.

До войны, готовясь стать женой того, кто был мне небезразличен, я читалась различных пособий. Некоторые из них с удовольствием перелистала бы вновь, исключительно из-за картинок и приятных ощущений, возникающих при их разглядывании.

Книгу, которую мне, смущаясь, подсунула мать, я открыла лишь раз. Уяснила, что цель продажной женщины — доставить мужчине удовольствие, а замужней — родить здорового сына, лучше двух или трех. Еще были женщины, чье предназначение — вдохновлять мужчин на подвиги. Но я так и не нашла ни одного намека на то, что женщина тоже нуждается в получении удовольствия. Поэтому отложила материнский подарок на прикроватный столик и использовала как прикрытия для других, гораздо более интересных книжек.

Собираясь в Нефхард, само собой, я вернула все хранившиеся у меня книги в библиотеку. Остался только подарок матери — «Пособие для будущих жен». И пусть там все достаточно скромно и невинно, но почему-то мне абсолютно не хотелось, чтобы кто-то посторонний заметил это пособие рядом с моей кроватью.

— Что, из раковины змея вылезет? — с ехидством протянула я, отвлекая чересчур пристальное внимание мужчины от прикроватного столика. — Вы бродите за мной как тень!

— Мой господин так и приказал мне, ваше высочество. Стать вашей тенью.

— Прекрасно!..

Я в раздражении принялась снимать с себя украшения, надеясь, что настырный гад все же осознает, насколько он далеко заходит в своем желании меня оберегать. Причем непонятно от кого!

Но единственное, что сделал надсмотрщик, это отошел к дверям, все-таки успев захватить со столика книгу, подаренную матерью.

Как же повезло, что другую, с картинками, я вчера незаметно вернула в библиотеку.

— Вы верите хотя бы в половину того, что здесь написано? — спустя минут десять напряженного молчания спокойно поинтересовался мой охранник, стоя при этом ко мне спиной и уткнувшись в проклятый сборник нравоучений об обязанностях женщины по отношению к мужчине.

Я в это время как раз размышляла, приглашать фрейлину, чтобы помогла мне раздеться, или провести ночь в парадном наряде, не выспавшись, не помывшись, не отдохнув перед дорогой.

Промелькнула отчаянная мысль заставить помогать мне нефхардовца, но это было бы слишком вызывающее поведение даже для почти замужней девушки. Может, он как раз проверяет мою нравственность, провоцируя на подобное?

— В предисловие, — почти с ненавистью процедила я, уставившись прямо в затылок этому увлеченному читателю.

Пройдя мимо него к двери, я распахнула ее и наткнулась на тут же присевшую в реверансе фрейлину. Девушка успела потупить глаза, но любопытство светилось внутри нее, освещая все вокруг. Одним опущенным в пол взглядом такое сияние не скроешь.

— Заходи, — пригласила я ее в покои.

Она быстро шмыгнула мимо возвышавшегося в дверях охранника и тут же охнула, пойманная им за запястье. Дернулись сжатые в кулак пальцы, и на пол со звоном упала обычная заостренная металлическая шпилька для волос.

— Не вздумайте к ней прикасаться, ваше высочество, — предупредил мужчина, ловко выкручивая моей придворной руки за спину.

— Это всего лишь шпилька! — отчаянно вырывалась она, умоляюще глядя на меня.

Теперь я сообразила, зачем ей понадобилось скрывать взгляд у входа. В глазах девушки плескался страх, но еще я заметила промелькнувшее чувство вины.

— Можете вызвать кого-то сведущего в ядах, если мне не верите.

Да, я не верила, не хотела верить, что моя самая лучшая, самая доверенная из фрейлин оказалась предательницей.

Только она даже не отрицала, что это ее шпилька. Острая и, если верить словам нефхардовца, отравленная ядом. Одна царапинка, и все?.. Меня нет?.. А моя страна снова в опасности?

ГЛАВА 3

— Да, ваше высочество, это яд.

Лекарь появился в моих покоях вместе со стражей, которую я вызвала, чтобы передать возможную преступницу. Возможную, потому что мне все еще не хотелось верить в предательство настолько близкого человека. Даже после того, как специальный раствор с каплей моей крови стал темно-красным, когда в него опустили шпильку.

— Смертельный, — заострил мое внимание лекарь, как будто я сама не знала, что означало изменение цвета жидкости.

Яды бывают разные, некоторые опасны всем, некоторые создаются для определенного человека. Моего отца отравить практически невозможно, он уже давно выработал иммунитет почти ко всем ядам. А для меня при желании можно было найти что-то опасное.

Я выпила предложенное лекарем успокоительное, правда лишь после того, как его проверили на отсутствие отравы в том же самом растворе. Естественно, по настоянию моего охранника.

Кстати, выглядел нефхардовец подозрительно бледно. И заметила это не только я.

— Покажите вашу руку, молодой человек! Да, вот ту, левую... Не смейте со мной спорить.

Как это ни удивительно, но суровый тон возымел должный эффект, и мой спаситель вытянул вперед левую руку. Лекарь внимательно изучил тонкую царапину, пересекающую шероховатую мозолистую ладонь.

— Я не ожидал, что заколки на рукавах тоже будут отравлены, — почему-то немного смущенно, почти оправдываясь, пояснил парень.